Глава 7. Часть 6. Как быть довольным своей едой

Шохи клал в рот одну ложку сяньтана за другой. Он чувствовал себя каким-то смущенным и неловким под взглядом Хакурея, но пока он двигал ложкой, это его не беспокоило.

Хакурей сказал, что я ему никогда не нравился. Однако он не сказал, что ненавидит меня.

В его голосе все еще оставался намек на озорной тон, которым Хакурей приглашал его поиграть, когда они были молоды. До сих пор Шохи просто не мог этого ощутить. Обнаружив этот скрытый подтекст, он почувствовал, как что-то теплое разлилось в его груди, как чувство забытого счастья.

Похожее на вкус этого сянтана.

Оно было там с самого начала, но Шохи не мог его ощутить. Но после того, как он оказался в этой запутанной ситуации, он, наконец, сделал это. Что-то определенно было там.

Сильный аромат курицы, имбиря и зеленого лука наполнил его рот вместе со странным посторонним привкусом, который, казалось, еще больше усилил вкус.

Вкусно.

Он сам удивился. Он наслаждался этим вкусом.

Почему?

Этот сяньтан не был особенно щедрой едой. У него была слегка измененная версия вкуса, на котором он вырос. Но по какой-то причине он наслаждался вкусом. Его язык не изменился. Он чувствовал, как будто что-то внутри него медленно тает и показывает свою истинную природу, позволяя ему найти этот вкус приятным. Часть его почувствовала облегчение. Вот как он мог наслаждаться едой.

Возможно, это действительно печально.

Когда Шохи сказал, что никакая еда не может его насытить, Рими это расстроило. Теперь Шохи наконец понял, что она имела в виду. Быть не в состоянии испытать это чувство наслаждения едой, должно быть, действительно могло огорчить.

Шохи просто сказал, что не возражает против того, чтобы Хакурей служил рядом с ним. Но, может быть, он только бессознательно старался избежать взаимной ненависти к брату, который был добр к нему в детстве. Даже в окружении бесчисленных слуг он, должно быть, был так печален и одинок, так что пытался найти эту потерянную связь.

Эта девушка увидела печаль, которую он даже не осознавал.

Сецу Рими.

Шохи вспомнил ее мягкую беззаботную улыбку и тоже улыбнулся.

Какая дерзкая женщина, подумал он. Но каким-то образом он почувствовал себя счастливым.

III

«Я не могу в это поверить. Что это было? Чего ты пытаешься добиться, Шусей? Ты тоже, Рими.

Что именно вы надеетесь получить от них двоих в такой ситуации?» Джотенцу громко жаловался, следуя за Шусеем и Рими. Однако, по правде говоря, Шусей тоже был на взводе.

«Я хотел бы сам спросить об этом Рими» прервал Шусей жалобы Джотенсу, когда тот начал говорить, и когда Рими стояла к нему спиной. « Итак, позволь и мне спросить тебя — что ты планируешь делать сейчас? Мне кажется, что ты расшевелила их двоих, как могла, только для того, чтобы потом оставить их наедине друг с другом. Что ты собираешься делать дальше?»

Приказав Шохи и Хакурей съесть сяньтан — а это было в значительной степени приказом — Рими немедленно вышла из комнаты и теперь быстро шла по аркадам. Шусей был позади нее, и в своем непреодолимом чувстве беспокойства он протянул руку и схватил Рими за плечо. Когда он это сделал, Рими внезапно, словно не выдержав удара, начала падать на землю.

«Рими!»

Вздрогнув, Шусей поймал Рими как раз перед тем, как ее тело коснулось земли, и поднял ее. Рими издала легкий стон, вцепившись в руку Шусея.

«Ох… простите… напряжение так резко покинуло мое тело. Мои ноги дрожат…» Рими тихонько рассмеялась.

«Ты была напряжена? Похоже, у тебя не было угрызений совести при командовании ими двумя там. Мне очень жаль, что я должен спросить тебя об этом в твоем нынешнем состоянии, но что ты планируешь делать сейчас?» снова мягко спросил Шусей.

«Правда в том, что я ничего не могу сделать сейчас». Рими улыбнулась, едва не расплакавшись. "Что?!" Джотенцу ответил в полном недоумении.

«Все, что я могу сделать, это доверять тому, во что я верю. Если мне не удастся вытащить то, что скрыто глубоко внутри этих двоих, Его Величество вскоре обезглавит меня. Хакурей будет признан преступником и казнен. Однако Тама, вероятно, вернется на небеса» извиняющимся тоном ответила Рими.

«Это был весь твой план?» спросил Шусей.

«Да» кивнула Рими.

«Это ужасно рискованная ставка. Хотя, думаю, я не намного лучше, согласившись на все это».

Шусей уже не удивлялся, вместо этого он улыбался, как будто собирался сойти с ума.

«О чем вы говорите, Рими? Шусей?» спросил Джотенцу, переводя взгляд от одного к другому.

«Рими считает, что между Его Величеством и Хакуреем существует семейная связь. Братская любовь» объяснил Шусей сбитому с толку Джотенцу.

«Любовь? Погоди. Ты понимаешь, о ком говоришь? Это исключено. Эти двое явно не испытывают друг к другу ничего, кроме ненависти».

«Это не очевидно, — ответил Шусей. — Как ты можешь быть так уверен?»

«Тогда позвольте мне спросить тебя, Джотенцу. Почему оба их действия были такими половинчатыми?»

Джотенцу открыл рот, пытаясь возразить, но что-то, казалось, пришло ему в голову, когда он снова закрыл рот.

«Это невозможно…» пробормотал Джотенцу про себя.

«Но именно в эту возможность верит Рими, и я согласился». Шусэй вернулся к комнате за монастырем и помолился за Шохи и Хакурея и заметил эту едва заметную нить. Все странные действия со стороны Хакурея и Шохи можно было бы объяснить только в том случае, если бы они оба испытывали чувства сострадания и любви друг к другу, хотя бы слабо. Но они оба были слишком поглощены своими предположениями о том, что явно ненавидят друг друга, чтобы заметить эту тонкую нить.

«Это совсем не очевидно,» сказала Рими. Она дала им возможность заметить то, что нельзя было увидеть. Это и было причиной той полусырой церемонии. Она выжала из них все, что могла, заставила их сесть лицом к лицу, хотя обычно они этого не делают, и приказала им изучить друг друга. Затем она подала сянтан, чтобы помочь им найти незаметное.

«Сянь» слова «сяньтан» означало обнажить то, что нельзя было увидеть. Это было только имя, но в имени заключена сила, а имя наделяет силой того, кто его носит. Имея это в виду, Рими и назвала блюдо.

http://tl.rulate.ru/book/76189/2415892